

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГЭК,

Выпускная квалификационная работа на тему:

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Специализация 03400 – Конфликтология

Рецензент:

Артемов Георгий Петрович

_____ (подпись)

Выполнил:

Студент

Рачеева Наталия Сергеевна

_____ (подпись)

Научный руководитель:

Абгаджав Даур Арнольдович

_____ (подпись)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы анализа региональных конфликтов	6
1.1. Региональный конфликт: понятие и сущность.....	6
1.2. Геополитический подход к пониманию региональных конфликтов	18
Глава 2. Геополитическое измерение региональных конфликтов (на примере сирийского конфликта).....	26
2.1. Формирование и реализация геополитических интересов на региональном уровне на примере сирийского конфликта	26
2.2. Проблема разрешения и регулирования геополитических противоречий на региональном уровне на примере сирийского конфликта	44
Заключение	54
Список использованных источников и литературы	57

Введение

Характер международных отношений второй половины XX века был обусловлен противостоянием двух сверхдержав – США и СССР. После окончания «холодной войны» мировое сообщество вступило в период масштабных и динамичных изменений, отмеченных противоречивыми тенденциями в области международной безопасности. Однако данный процесс нельзя считать до конца завершившимся, и рано говорить о том, что уже сформировалась новая система международных отношений. Неопределенность в области безопасности, которая сохраняется, несмотря на прекращение блокового противостояния, проявляется при урегулировании внутригосударственных конфликтов, а также в процессе борьбы с международным терроризмом. Создание ООН положило начало международной деятельности по поддержанию мира, а окончание холодной войны позволило говорить о появлении новых перспектив для урегулирования кризисов.

С окончанием холодной войны значительно увеличилось количество конфликтов по всему миру, изменился их характер, состав участников, причины конфликтов и методы борьбы. Данные изменения вызвали необходимость пересмотра содержания понятий безопасности, конфликта, выработки новых концепций и инструментов, реформирования существующих международных институтов. Если раньше основная часть конфликтов носила межгосударственный характер, то сегодня растет число внутригосударственных конфликтов.

Региональные конфликты на современном этапе в том числе обуславливаются геополитическими факторами, что только затрудняет процессы их урегулирования. В настоящем исследовании взят пример современного сирийского конфликта. На современном этапе в Сирии продолжается гражданская война, которая началась в так называемый период «арабской весны» в 2011 году. В нынешнем году ситуация в стране остается

крайне тяжелой, военные действия набирают силу. Особое значение данной работе придает выбор региона, который в настоящее время больше всего привлекает внимания в виду своей конфликтогенности, а также как источник многих глобальных проблем человечества. Здесь пересекаются геополитические интересы многих государств, что придает особую актуальность выбранной тематике.

Объект исследования – региональные конфликты.

Предмет исследования – геополитические факторы и их влияние на происхождение, развитие и протекание региональных конфликтов.

Целью исследования является оценка влияния геополитических факторов на региональные конфликты.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать анализ содержания понятия и сущности регионального конфликта;
- раскрыть специфику геополитического подхода к пониманию региональных конфликтов;
- определить понятие геополитического фактора;
- рассмотреть процесс формирования и реализации геополитических интересов на региональном уровне (на примере сирийского конфликта);
- оценить возможности регулирования геополитических противоречий и разрешения региональных конфликтов.

Данная постановка задач обусловила структуру исследования, которое состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена теоретическим основам анализа региональных конфликтов.

Вторая глава определяет специфику геополитического измерения региональных конфликтов (на примере сирийского конфликта).

В Заключении представлены соответствующие выводы.

В качестве методов анализа использованы общенаучные методы, такие как индукция и дедукция, системный анализ, методы прогнозирования.

Глава 1. Теоретические основы анализа региональных конфликтов

1.1. Региональный конфликт: понятие и сущность

Понятие «конфликта» всегда вызывало большой интерес у ученых разных специальностей по всему миру. Примечательно, что 1997 год был даже объявлен годом изучения социальных конфликтов.

Фундаментальные концепции и положения политических и социальных конфликтов были разработаны такими теоретиками, как Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер, Ст. Роккан, С. Хантингтон и многими другими.

В отечественной науке политические конфликты только недавно стали объектом исследования, что объясняется отсутствием в СССР в качестве самостоятельной дисциплины политической науки. Сегодня в российской литературе можно выделить три направления, изучающие конфликтологию – социологическое направление, юридическая конфликтология и политическая конфликтология.

Многообразие конфликтов стало причиной для выработки различных подходов к их изучению. Неоднократно предпринимались попытки выработать общую теорию конфликта, хотя при этом находились и скептические точки зрения по данному поводу.

Практически все исследователи-конфликтологи сходятся во мнении, что конфликт имеет разную степень своего внешнего проявления и интенсивности, а именно фазы или состояние – скрытое (латентное) и открытое¹.

Субъектами политического конфликта могут выступать - государство, классы, социальные группы, политические партии, личности.

Значение конфликта в политической жизни определяется через его функции. Базовые подходы здесь – управление и регулирование социальной

¹ Козер Л. Основы конфликтологии. СПб.: Светлячок, 1999. С. 79.

напряженностью (К. Райт), снижение напряжения, стабилизация и интеграция внутригрупповых отношений (Л. Козер).

Политические конфликты классифицируются по следующим принципам: 1. с точки зрения зон и областей их проявления; 2. по степени и характеру нормативной регуляции; 3. по качественным характеристикам; 4. по степени интенсивности; 5. по временным характеристикам; 6. на основе строения и организации режима правления.

В данном исследовании за основу берется классификация конфликтов по принципу зон и областей их проявления. Так, конфликты могут быть межгосударственные, региональные и международные.

В связи с тем, что чаще всего конфликты охватывают определенную географическую область, которая включает в себя враждующие государства (обычно это регион мира) или какую-то локальную территорию (регион) внутри государства, то их принято называть региональными.

Региональный конфликт возникает на основе трудноразрешимых противоречий (исторических, территориальных, экономических, политических, межэтнических и пр.) между соседними государствами или различными социально-политическими группировками внутри страны. Обычно он начинается внезапно, без официального объявления о предпринимаемой военной акции, ведется небольшими военными силами и средствами. Его политические цели ограничены, а продолжительность невелика. Уход от решения региональных проблем ведет к обострению ситуации в регионе и перерастанию регионального конфликта в локальную войну.

Источники политических конфликтов принято подразделять на внесоциальные, социальные и комбинированные.

После окончания «холодной войны» в мире резко увеличилось количество локальных и региональных конфликтов с применением насилия, причем большинство из них оказалось либо в «третьем мире», либо на территории бывшего СССР или бывшей Югославии. Только на

постсоветском пространстве по оценкам некоторых авторов насчитывается около 170 конфликтогенных зон, из которых в 30 случаях конфликты протекали в активной форме, а в 10 - дело дошло до применения силы².

Несмотря на то, что во второй половине 1990-х гг. количество конфликтов, а также конфликтных регионов в мире несколько снизилось (в 1995 г. в 25 регионах мира насчитывалось 30 крупных вооруженных конфликтов, в то время как в 1989 г. их было 36 в 32 регионах³), они тем не менее продолжают создавать весьма серьезную угрозу человечеству вследствие их возможного расширения и глобализации, развития экологических катастроф (достаточно вспомнить поджог нефтяных скважин в Персидском заливе при нападении Ирака на Кувейт), применения террористических действий в отношении мирного населения и т.п.

Развитию современных конфликтов способствовало множество различных факторов. Так, дали о себе знать проблемы, связанные с резким ростом народонаселения в ряде стран, распространением оружия и его бесконтрольным использованием. Обострились отношения между индустриальными и сырьевыми странами и одновременно усилилась их взаимозависимость. К этим проблемам следует добавить развитие урбанизации и миграции населения в города, к чему оказались не готовы многие государства, в частности страны Африки. Значимым оказалось и то обстоятельство, что в период «холодной войны» противостояние Востока и Запада, имевшее глобальный характер, до некоторой степени «сняло» конфликты более низкого уровня. Эти конфликты, с одной стороны, нередко использовались сверхдержавами в их военно-политическом противостоянии. В то же время, однако, сверхдержавы старались держать их под контролем, понимая, что в противном случае региональные конфликты могут перерасти в глобальную войну. Поэтому в наиболее опасных случаях лидеры

² Лысенко В. Н. Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования // Полис. 1998. №2. С. 147-157.

³ Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1997.

биполярного мира даже координировали свои действия по снижению напряженности с тем, чтобы избежать прямого столкновения. Несколько раз такая опасность, например, существовала при развитии арабо-израильского конфликта в период «холодной войны». Тогда каждая из сверхдержав оказала влияние на своего союзника⁴.

После же распада биполярной структуры региональные и локальные конфликты в значительной степени «зажили своей жизнью» и в этом смысле оказались менее управляемы. Составляя серьезнейшую угрозу миру, локальные конфликты стали одной из наиболее обсуждаемых проблем в современной политологии и в исследованиях международных отношений⁵.

На протяжении практически всей истории человечества вооруженные конфликты были ключевыми событиями, влияющими на международные отношения. В ходе войн разрешались накопившиеся между государствами противоречия, устанавливалась новая структура международных отношений, соответствующая сложившемуся в тот или иной момент соотношению политических, экономических и военных сил, корректировались коалиции и блоки. Соответственно, военная сила рассматривалась как важнейший компонент и фактор мощи государства и сохранения у власти правящей элиты.

Решающая роль вооруженных столкновений и, соответственно, военной силы в мировой политике объяснялась во многом тем, что, как писал выдающийся военный теоретик Карл фон Клаузевиц, война являлась продолжением политики насильственными средствами.

Исследования войн также как и теории конфликтов имеют давнюю традицию в политической мысли. Их анализ восходит еще к таким древнегреческим историкам как Фукидид. К 30-м годам XX века с появлением политологии как науки возникают эмпирические исследования о

⁴ Touva S. The Superpowers as Mediators // *Mediation in International Relations: Multiple Approaches to Conflict Management*. Ed. by J. Bercovitch and J.Z. Rubin. N.Y., 1992. P. 232-248.

⁵ Лебедева М.М. Мирный и вооруженный пути развития современных конфликтов: Сравнительный анализ. М., 1999.

войнах, многочисленные историко-политические анализы причин обеих мировых войн. В 1960-е годы появляются самостоятельные субдисциплины, такие, как изучение конфликтов и исследования путей достижения мира, со своими журналами, институтами, научными организациями и специфическими задачами⁶.

Американский политолог Уолтс определил три пути, в которых кроется «тайна» войны: 1. поведение людей; 2. внутреннее устройство государства; 3. анархия в международных отношениях. Первый путь говорит о том, что войны обязаны своим происхождением человеческой природе, инстинктам, страстям или предрассудкам. «Излечить» от этого человека могут религия и образование. Второй путь подразумевает, что источник войн лежит в природе государств, наций и отдельных обществ. Третьему пути американский политолог отводит центральное место: возможность войны как таковой обеспечивается наличием международной анархии и тем, что каждое государство оставляет за собой право прибегнуть к насилию⁷.

Война не может рассматриваться в отрыве от социально-политического конфликта. В литературе по конфликтологии войны входят в классификации политических конфликтов⁸. Категоризация войн может быть представлена следующим образом:

- мировые войны, включающие в себя огромные материальные и людские ресурсы в глобальном масштабе;
- холодную войну, представляющую собой противостояние двух мировых систем в экономической, военно-политической, идеологической и иных областях;
- межгосударственные конфликты, - противоборство сторон в стремлении достичь своих целей как вооруженным, так и невооруженным путём. Вооруженные конфликты проявляются в

⁶ Зайдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подходы и методы // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Под ред. Б. Коппитерса, Э. Ремакль, А. Зверева. М.: Издательство «Весь мир», 1997. С. 16.

⁷ Waltz K. Man, the State and War: a Theoretical Analysis. 2nd edition. University of Chicago Press, 2001. 294 p.

⁸ Мальцев В.А. Основы политологии. М.: ИТРК РСНП, 1997. С. 401.

локальных войнах. Среди примеров локальных войн можно привести – арабо-израильский конфликт, ирано-иракскую войну, агрессию Ирана против Кувейта, вооруженный конфликт между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова, высадка американских войск в Гренаде, военные действия последних лет на Ближнем Востоке. Опасность локальных войн заключается в том, что они могут перерасти в крупномасштабные столкновения.

- внутригосударственные конфликты.

Среди многообразных по происхождению, характеру, типологии, способам разрешения конфликтов в особую группу выделяются конфликты этнополитические (межэтнические, межнациональные). Они относятся к числу наиболее сложных, запутанных, затяжных и трудноразрешимых. Как показывает история, этнополитические коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходят иные типы социально-политических конфликтов. Этнополитический конфликт – форма межгруппового конфликта, в котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. Под этнополитическим понимается конфликт с определенным уровнем организационного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по различиям в этнической общности.

Для того, чтобы классифицировать этнические группы, участвующие в конфликте, необходимо обозначить различные виды ситуаций, при которых этнические группы взаимодействуют. Многие этнополитические конфликты в мире фактически являются следствием проблем, возникающих из изменения положения этнической группы в обществе. Вот наиболее типичные ситуации, в которых взаимодействуют этнонациональные группы.

1. Этнические группы в государстве, которое признает себя полиэтническим или многонациональным. Такие группы могут

устанавливать свою тождественность на основе языка (как в Бельгии и Швейцарии), религии (сикхи, мусульмане и индусы в Индии; христиане и мусульмане в Ливане), национальности (как в Советском Союзе) или расы (Южная Африка).

2. Этнические группы в государстве, которое официально не признает себя полиэтническим, как, например, Франция, Япония, Индонезия, Турция, Португалия, многие африканские страны. Здесь меньшинства могут иметь региональную основу, расовую, религиозную, племенную или комбинацию ряда этих критериев.

3. Этнические меньшинства, которые идентифицируют себя с родственной этнической общностью в соседнем государстве, где она может составлять большинство населения (как венгры в Румынии, турки в Болгарии, албанцы в Югославии, чиканос в Соединенных Штатах).

4. Многочисленные этнические группы в государстве, где ни одна из них не занимает особого доминирующего положения. Такая ситуация преобладает в Африке к югу от Сахары, в некоторых странах Азии.⁹

5. Этнические меньшинства, которые проживают по обе стороны межгосударственной границы и имеют статус меньшинства в каждой из сопредельных стран, как в ряде регионов Юго-Восточной Азии, баски в Испании и Франции, курды на Среднем Востоке, лезгины в Азербайджане и России.

6. Этнические иммигранты и беженцы, появляющиеся в результате массовой миграции из одних стран в другие, в основном из слаборазвитых стран в индустриально развитые государства (африканцы в Англии и Франции, курды в ФРГ).

7. Автохтонные народы и племена представляют собой особый случай среди этнических групп. Обычно их относят к меньшинствам из-за исторических обстоятельств: покорения и включения в новые

⁹ Сетов Р.А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений // Введение в теорию международных отношений. М., 2007. С. 178.

государственные структуры; привязанности к своей земле и территории, а также из-за векового сопротивления геноциду, этноциду и ассимиляции.

Сопоставления в международном плане ситуаций, в которых возникают этнополитические конфликты, указывают на преобладание повторяющихся проблем, способствующих этнической мобилизации и лежащих в основе многих межэтнических конфликтов. Эти проблемы связаны с распределением ресурсов и власти между этническими группами, с вопросом земли и территории (родные места, колонизация, поселения, иммиграция и т.д.), с языком, религией, культурной самобытностью, а также с дискриминацией, основанной на признаках расы или цвета кожи.

Этнополитические конфликты можно свести к нескольким основным типам: 1. территориальные конфликты (связаны с воссоединением раздробленных в прошлом этносов); 2. конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования; 3. конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства; 4. конфликты, вызванные дискриминацией русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии; 5. конфликты, возникающие в связи с массовым притоком в тот или иной регион беженцев и вынужденных переселенцев; 6. конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера.

Все эти разновидности конфликтов несут в себе социальную катастрофу, а именно представляют собой такую ситуацию, когда важнейшие экономические и политические системы и институты перестают функционировать, население оказывается беззащитным перед указанными явлениями.

Применение вооруженной силы можно подразделить на три типа: 1. международная война; 2. военная операция; 3. гражданская война.

1) Международная война - продолжительные военные действия между, по меньшей мере, одним признанным суверенным государством и другим

государственным образованием или иностранными вооруженными силами при количестве жертв среди военных не менее 1000 человек¹⁰.

2) Военная операция - применение военной силы, чтобы убедить противника прекратить какие-то нежелательные действия или воздержаться от таковых. Это в определенном смысле есть дипломатия, хотя и «дипломатия насилия» или «принудительная дипломатия». Хотя частота международных войн со временем снижается, особенно между великими державами, различие между войной и миром стало расплывчатым в связи с большим количеством случаев применения военной силы без войны после Второй мировой войны. Огромное количество таких инцидентов может быть обнаружено в современном мире (после окончания холодной войны).

Во многих случаях сила используется скорее как политический, а не просто военный инструмент. Например, израильская стратегия применения военных ударов по территориям арабских государств, дающим прибежище экстремистским мусульманским группировкам, которые убивают израильтян, имеет целью не столько причинение физического ущерба этим странам или разрушение их военного потенциала, сколько психологическое убеждение их лидеров в том, что дальнейшее укрывательство боевиков обойдется им слишком дорого. Впрочем, часто случается, что причиненная боль в ответ вызывает желание отомстить, демонстрацией чего служат ответные действия боевиков против Израиля.

Сегодня военные стратеги говорят о «контролируемом» использовании военной силы в конфликтах «низкой интенсивности» или ограниченных войнах. Однако остается вопрос, могут ли такие конфликты во всех случаях оставаться под контролем и удерживаться от перерастания в большую международную войну. Это особенно актуально в отношении конфликтов с участием великих держав и стран, обладающих оружием массового поражения (например, Индии и Пакистана).

¹⁰ Дробот Г.А. Военная сила в мировой политике // URL: http://worldspol.socio.msu.ru/programmi/Voennaq_sila_v_mirovoj_politike.doc

3)Гражданская война – не новый феномен в мировой политике. Сколько существуют национальные государства, столько имеют место вооруженные конфликты внутреннего характера.

Гражданские войны превратились в особо заметную черту мировой политики после 1945 г., а после окончания холодной войны, когда их число стало возрастать, стали одной из серьезных угроз международной стабильности безопасности¹¹.

В настоящее время наиболее типичным проявлением военного насилия в мировой политике является именно гражданская война, в ходе которой внутренние вооруженные силы ведут борьбу за изменение конституции, политического устройства страны, за изменение баланса между этническими группами, отделение и образование собственного независимого государства.

Особое значение для мировой политики имеет усиливающаяся тенденция интернационализации гражданских войн, т.е. вовлечение во внутренний конфликт иностранных военных сил. Во время холодной войны интернационализация была связана с блоковым противостоянием Запада и Востока. Капиталистический и социалистический блоки поддерживали своих сателлитов в гражданских конфликтах. Это имело место, например, в гражданских войнах во Вьетнаме, Эфиопии, Сальвадоре, Афганистане, Йемене. Советский Союз часто поддерживал «войну за национальную независимость», организованную революционными группами против колониальных властей и поддерживавших их внешних сил (Ангола, Мозамбик).

В последнее время большой размах приобрели столкновения между этническими, культурными, религиозными группами, часто объединяемые под одним названием этнополитических конфликтов.

Изменения в международной системе становятся причиной трансформации структуры и характера конфликтов, акторов, вовлеченных в

¹¹ Дробот Г.А. Военная сила в мировой политике // URL: http://worldspol.socio.msu.ru/programmi/Voennaq_sila_v_mirovoj_politike.doc

них и механизмов их разрешения. Это, в свою очередь, вызывает необходимость пересмотра понятийно-категориального аппарата в сфере урегулирования кризисов. Окончание холодной войны было воспринято, как победа либерально-демократических ценностей над коммунистическими, что стало причиной пересмотра таких базовых понятий, как суверенитет и невмешательство, мировое сообщество все чаще стало вмешиваться во внутригосударственные конфликты по всему миру с целью продвижения таких либерально-демократических ценностей, как демократия, права человека, свобода слова и другие.

Рассмотрим современные теории международных отношений и их трактовку конфликтов.

Теория рационального выбора (ТРВ) имеет объектом исследования индивидов, организации или государства, которые действуют в рамках определенной институциональной среды. Именно эта среда с ее ограничителями формирует выбор индивида, взвешивающего все плюсы и минусы и выбирающего наиболее выгодную для себя стратегию поведения¹².

ТРВ лежит в основе теоретических моделей исследования конфликтов, которые исходят из допущения, что в любом конфликте каждая из сторон стремится к собственной выгоде. Однако для практических целей была разработана «модифицированная модель рационального выбора», принимающая во внимание не только утилитарные, но и иные, в частности, идеологические выгоды¹³.

С точки зрения экспонентов теории рационального выбора, стороны международного конфликта имеют одинаковое представление о происходящем, благодаря чему демонстрируют схожую рациональность¹⁴.

Неореализм настаивает на том, что основной мотив деятельности субъектов политики – стремление обеспечить собственную безопасность. В

¹² Чимирис Е.С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах // URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2007/4/12.pdf>

¹³ Nicholson M. Formal Theories in International Relations. N. Y., 1989. P. 39.

¹⁴ Чимирис Е.С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах // URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2007/4/12.pdf>

борьбе за достижение этой цели участники политического процесса готовы использовать любые методы. Главным инструментом политической деятельности государства и аргументом в споре с оппонентами является сила. Конфликт в сфере международной политики вечен: он представляет собой одновременно и движущую силу политики, и необходимую форму разрешения противоречий¹⁵.

Неолиберализм, наоборот, считает, что конфликт – отнюдь не главная форма политики: важную роль в ней занимает нахождение путей к согласованию интересов. Смысл политики заключается в поиске возможных форм сотрудничества, а не в деструктивной деятельности, априорно ориентированной на неизбежный конфликт. На этом пути главное предназначение политиков и политических институтов состоит в совершенствовании общества, его переустройстве на разумных и справедливых началах¹⁶.

Неолиберлы имеют общие позиции с глобалистами в трактовке проблем войны и мира, международной безопасности. И те, и другие выступают против силового решения спорных международных вопросов и одобряют мирные, политико-правовые способы решения конфликтов. Они признают важнейшую роль международного права и международных организаций в урегулировании спорных вопросов и деле обеспечения мира и безопасности, выступают за дальнейшую демилитаризацию международных отношений, развитие существующих, а также создание новых режимов в области контроля над вооружениями и разоружения.

Для конструктивизма основным объектом внимания служит роль идей в формировании международной системы. Под идеями здесь понимаются цели, угрозы, опасения, особенности и другие элементы реальной действительности, которые оказывают влияние на политику и действия государственных и негосударственных субъектов международных

¹⁵ Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley, 1979.

¹⁶ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых великих дебатов? // ПОЛИС. 2013. №2. С. 66.

отношений в различных ситуациях. Сторонники конструктивизма утверждают, что международные отношения – это социальная конструкция знаний, которая придает значение материальному миру (другими словами, идееобразующие факторы способны превосходить материальные опасения). Таким образом, одним из ключевых факторов, влияющих на формирование внешней политики государства, является тип внутренней социальной системы. По мнению приверженцев конструктивизма, государства с рыночной экономикой будут стремиться к открытой международной системе отношений, а демократические государства – к дипломатическому решению конфликтов, поскольку такие действия отражают их подход в решении внутренних проблем и конфликтов¹⁷.

1.2. Геополитический подход к пониманию региональных конфликтов

Прежде чем перейти к пониманию конфликтов в геополитике, следует акцентировать внимание на понятие «регион», так как данный термин играет ключевое значение в геополитических исследованиях.

Так, понятие «регион» трактуется по-разному в зависимости от научной школы, что наполняет его различным смыслом и содержанием. Например, более 100 лет назад представитель англо-американской школы геополитики Х. Маккиндер определил термины «Хартленд» и «осевой регион», которые применялись для обозначения определенной территории Евразии. Своим выступлением «Географическая ось истории» он положил начало исследованиям Евро-Азии и прилегающих территорий, которые образуют «внутренний» и «внешний полумесяцы»¹⁸. Он же сформулировал знаменитое уравнение геополитики: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; Кто контролирует Мировой остров, тот командует

¹⁷ Олейнов А. Международные отношения в объекте научного исследования // Государственная служба. 2011. №3. С.82-87.

¹⁸ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4. С. 162–169.

миром»¹⁹. Под «Хартлендом» он понимал страны, расположенные вокруг СССР от Балтийского моря через Черное и далее в сторону Китая. Таким образом, данный регион был сформирован исключительно автором теории, а входящие в него страны не имели каких-либо тесных связей друг с другом.

Один из основателей школы классического реализма Н. Скайкмен продолжил исследования зон, образованных на стыке больших регионов. В частности, «буферной зоной» он назвал страны, находящиеся за пределами «Хартленда» – от Западной Европы через Турцию, Ближний Восток и Индию до Китая и Восточной Сибири. В середине 40-х годов XX в. он предложил свой термин, обозначающий эту область – «Римленд», куда входит Черноморский регион. В противовес Д. Маккиндеру он выдвинул теорию о том, что ключевым регионом, позволяющим контролировать Евразию, станет не «Хартленд», а «Римленд»²⁰.

Другой представитель данной школы, Г. Моргентау, в качестве центрального элемента теории выделил концепцию «национальных интересов», которые каждое государство защищает с позиции силы. Как пишет Г. Моргентау, обладая схожими целями по защите своих интересов от какой-либо угрозы и поддержанию статуса-кво в регионе, государства объединяют свои усилия, что, в свою очередь, формирует новые «региональные механизмы» в рамках правового порядка²¹. Таким образом, в понимании теоретика школы «политического реализма» регион формируется с целью защиты от угрозы другого государства.

Основатель школы «неофункционализма» Э.Б. Хаас определял политический регион через экономическую интеграцию близлежащих стран. Изучая процессы интеграции, Э.Б. Хаас считал, что первоначально государства-нации объединяются в экономические союзы для получения выгоды от экономических отношений, далее они начинают процесс

¹⁹ Macinder H.J. Democratic ideas and reality. Constable Publishers, London. 1942. P. 106.

²⁰ Skykman N.J. America's strategy in worlds politics. The United States and the the balance of power. Transaction publishers. New Brunswick, New Jearsey. 2007.

²¹ Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among nations. The struggle for power and peace. McGraw-Hill, 1993. P. 103.

политического сближения, наделения полномочиями региональной организации, тем самым формируя регион²².

Современный американский ученый Ч. Кинг в одном из своих исследований задается вопросом о возникновении понятия «регион» и его определении. Он пишет, что до сих пор нет четких критериев «подлинности» региона: некоторые регионы, имеющие культурные, лингвистические или исторические общности, физически разделены границами различных государств. Другие области, имеющие заведомо разные исторические и социальные особенности, находятся внутри одного государства. Таким образом, Ч. Кинг считает, что регион становится частью политической концепции, когда появляется какой-либо совместный проект, который планируется реализовать в будущем, другими словами – регион начинает свое существование с того момента, когда о нем начнут говорить политики²³.

В современной науке продолжается процесс осмысления и уточнения содержания понятия «регион». Примером может служить диссертация А.Д. Ланко²⁴, в которой среди всего многообразия теоретического материала выделена теория «ментальной карты», предложенная в 1940-х годах Э. Толменом. Данная теория объясняет, что регион формируется на основании представлений о нем политических лидеров стран, как входящих в регион, так и не входящих в него. На основании этого Д.А. Ланко рассматривает не существовавший до распада СССР и «сформировавшийся в представлениях политических лидеров стран» Балтийский регион и делает вывод о том, что региональная структура мира может меняться в представлениях политических лидеров, что в свою очередь, ведет к корректировке внешнеполитического курса той или иной страны.

²² Haas E.B., Schmitter P.C. Economics and differential patterns of political integration: projections about unity in Latin America // URL: <http://maihold.org/mediapool/113/1132142/data/Haas-Schmitter.pdf>

²³ King C. The Wider Black Sea region in the Twenty-First century // URL: <http://www.societaitalianastoriamilitare.org/rubriche%20e%20approfondimenti/KING%20The%20Wider%20Black%20Sea%20Region%20in%20the%2021st%20Century.pdf>

²⁴ Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг.: дисс. док. полит. наук.: 23.00.04 СПбГУ, 2015.

Если рассматривать конфликты в контексте термина глобализации, то важно отметить, что XX век стал переломным в этом плане, именно в это столетие активизировались движения за социальное и национальное освобождение, человечество задумалось о путях развития своей цивилизации. Рост межконтинентальных и межстрановых взаимодействий привел к тому, что большое количество событий приобрело глобальный характер. В частности, речь идет о мировых кризисах и мировых войнах, именно в XX веке появились глобальные проблемы человечества.

Поэтому можно отметить, что глобальные политические конфликты представляют собой такие конфликты, которые касаются большого количества людей и охватывают обширные регионы, а также их влияние существенно на общемировую ход истории.

Начиная с середины XX века глобальные политические конфликты стали только расширяться, их жестокость также не снижалась. Их развитие происходило под влиянием условий постиндустриального информационного общества. Среди таких конфликтов надо назвать такие как холодная война, сложные последствия научно-технической революции, проблемы в отношениях между государствами в контексте изменения мировой геополитической ситуации, распад Советского Союза и мировой социалистической системы. В XX веке появились такие глобальные конфликты, которые связаны с угрозами экологической катастрофы, распространения ядерного оружия, усиливалось противостояние развитых и развивающихся стран, Севера и Юга. Это время, когда глобальной стала угроза международного терроризма. Несмотря на то, что все указанные конфликты появились в XX веке, они остаются актуальными и на современном этапе.

Для мирового сообщества особенно конфликтогенными стали последние десятилетия XX века, так как именно в это время появились глобальные проблемы, которые зачастую провоцировали глобальные политические конфликты. Глобальные проблемы – это такие проблемы,

которые угрожают самому существованию всего человечества, чтобы их решить нужны усилия всех государств.

Говоря о глобальных и региональных конфликтах нельзя не остановиться на цивилизационных концепциях, которые появились в конце XX века и очень хорошо смогли концептуализировать конфликтный потенциал мирового сообщества.

Очень важно рассмотреть теоретические взгляды С. Хантингтона, уделив особое внимание его работе о столкновении цивилизаций, в которой этот американский ученый раскрыл свои взгляды на проблемы современного культурализма.

Одной из особенностей данного подхода является положение о приоритетности культурологических факторов глобального развития, являющихся фундаментальными источниками конфликта в современном мире.

С. Хантингтон определяет цивилизацию «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей», отличающихся рядом существенных признаков²⁵.

Спорность такого подхода заключается в том, что понятие цивилизации, по существу, отождествляется с культурой, что в целом характерно для англо-американской научной традиции. На основе религиозных и культурных особенностей цивилизации С. Хантингтон выделил восемь современных цивилизаций: западную во главе с США, китайско-конфуцианскую, японскую, восточнославянскую, православную во главе с Россией, мусульманскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую. По его мнению, между ними ведется кровопролитная борьба. Свою концепцию столкновения (конкуренции) цивилизаций в качестве основной причины конфликтных отношений в мире С. Хантингтон аргументирует примерами политической жизни современных государств, по существу подменяя понятие национального государства цивилизацией. Он

²⁵ Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Summer. 72, 3.

полагает, что нации-государства будут главными субъектами конфликтов в глобальной политике, которые будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими разным цивилизациям. Линии разлома между цивилизациями станут линиями будущих «фронтов»²⁶.

По мнению С. Хантингтона, во все века человечеству были свойственны военные столкновения. В качестве основной причины межцивилизационных столкновений он рассматривает борьбу за обладание территорией, хотя не исключает и проблему борьбу за контроль над народом.

С. Хантингтон, рассматривая различие цивилизаций в политическом контексте, формулирует вывод о роли, так называемых, «стержневых государств».

На западе он выделяет Соединенные Штаты и франко-германское ядро в Европе, а Великобританию определяет, как дополнительный центр силы, блуждающий между ними. Отсутствие стержневых государств в исламской, африканской цивилизациях рассматривается им, как причина проблемного порядка, затрудняющие ведение переговоров как внутри цивилизаций, так и во взаимоотношениях между ними.

По мнению Хантингтона, в классовых и идеологических конфликтах человек мог выбирать, на чьей он стороне, вне зависимости от этнической, культурной и религиозной идентичности. В межцивилизационных конфликтах свободы выбора и смены идентичности уже нет. Таким образом, американский исследователь предпринял попытку упростить задачу и превратить цивилизационную проблематику в инструментарий актуальной политологии, предположив, что значение и влияние наций-государств скоро начнет отходить на второй план. На первый план выйдут цивилизации – объединения государств, соединенные вместе общей культурой, традициями, ценностями, религией и интересами.

²⁶ Садыкова Э.Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях. М., 2014. С. 98.

С. Хантингтон, придавая особое значение роли западной цивилизации, одновременно указывал на проявления морального упадка в странах Запада, что, безусловно, сокращает возможность влияния на народы «незападной» культуры.

Он формулирует вывод о том, что процессы, имеющие место в современном мире, подтверждают, что в ближайшем будущем главный акцент во взаимоотношениях между народами будет перенесен с экономических аспектов на этнические, что непременно приведет (и уже приводит) к столкновению не только государств, но и цивилизаций.

Таким образом, теоретические взгляды Хантингтона уже в конце XX века были подкреплены конкретными конфликтами, в которых этнический фактор стал преобладать.

Подводя итог главе, можно сформулировать следующие выводы.

Количество региональных конфликтов, в которых применяется насилие, резко возросло в мире после окончания «холодной войны». Эти виды конфликтов продолжают создавать большую напряженность не только для региональной, но и для международной безопасности. Региональные конфликты – это конфликты, охватывающие определенную географическую область (регион мира – враждующие государства или регион внутри государства – локальная территория) и вызревающие на почве трудноразрешимых противоречий.

Геополитический фактор отводит центральное место географическому положению государства, т.е. территориальному началу, и предполагает наличие взаимосвязей и взаимозависимостей между державной политикой того или иного государства и той географической средой, в рамках которой оно существует.

Роль геополитического фактора в генезисе регионального конфликта в современных условиях продолжает играть определяющее значение. На формирование современных геополитических идей особое влияние оказал цивилизационный подход, предложенный С. Хантингтоном, который на

первое место в современных конфликтах выдвигает межцивилизационные противоречия.

Глава 2. Геополитическое измерение региональных конфликтов (на примере сирийского конфликта)

2.1. Формирование и реализация геополитических интересов на региональном уровне на примере сирийского конфликта

Сирийский конфликт сегодня может быть признан одним из наиболее острых с точки зрения пересечения геополитических интересов различных держав (как региональных, так и нерегиональных).

Дадим характеристику самому сирийскому конфликту. Так, после свержения правящих режимов посредством «арабской весны» и последовавших за ней политических преобразований в руководствах таких стран, как Тунис, Египет, Ливия, Йемен, баланс сил на Ближнем Востоке (и в Северной Африке) был уничтожен. Сегодня регион находится в состоянии политической нестабильности и поиска путей его преодоления, немаловажную роль в дестабилизации играют и попытки совершения контрреволюций в этих странах²⁷. Однако во многом будущее региона будет зависеть от исхода внутреннего конфликта в Сирии.

В основе современной сирийской ситуации лежит деятельность партии БААС (полное название – Партия арабского социалистического возрождения), которая уже много лет бессменно находится у власти в данной стране. Сформированный режим во многом держится на особых отношениях правящей элиты и армии, помогающей подавлять возникающие оппозиционные движения.

Сирия остается сегодня последним государством, в основе которого лежит легендарный арабский национал-социализм, в различных вариациях безраздельно правивший и владевший умами многих народов Ближнего Востока и Северной Африки в XX в.

²⁷ Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М., 2014. С. 128.

Почти за 100 лет своей истории баасизм серьезно поизносился и обюрократился. Но он остается важным фактором политической жизни Сирии и всего арабского мира.

После кончины 10 июня 2000 года Хафеза аль-Асада, бессменно руководившего страной почти 30 лет, президентом, по итогам референдума, был избран его сын Башар аль-Асад, который продолжил политическую линию своего отца. Б. Асад занимает с июня 2000 года пост генерального секретаря Регионального руководства сирийского регионального отделения партии БААС.

За период правления Б. Асада в стране постепенно нарастали недовольство и напряженность. Важную роль сыграло увеличение численности населения городов, что произошло из-за длительного периода засухи и переселения иракских беженцев. Все это способствовало началу нынешнего вооруженного конфликта в 2011 году.

Несмотря на то, что Б. Асад перешел в суннизм (новая конституция Сирии содержит положения о том, что пост президента должен занимать мусульманин-суннит), тем не менее большая часть правящей элиты относится к общине алавитов, являющейся меньшинством.

Первые выступления против сирийских центральных властей были предприняты представителями арабо-суннитского большинства - военными и чиновниками, которые преследовали цель – ликвидировать засилье в госаппарате и армии представителей арабо-алавитского меньшинства. Акции оппозиционеров проходили под лозунгом борьбы за свободу и демократию и поэтому быстро нашли поддержку со стороны США и стран Запада. Ситуация в стране еще больше обострилась, когда в борьбу против режима Башара Асада вступили исламские радикалы, объявившие алавитов сектантами и исламскими еретиками. В дальнейшем, исламистами были обнародованы фетвы, призывающие к вооруженному сопротивлению, массовым этническим чисткам и физическому уничтожению алавитов.

В конце января 2011 года начались первые выступления антиправительственных сил в Сирии, однако массовый характер они приобрели после акции протеста в городе Дарья 15 марта 2011 г., переросшей во всенародное восстание с требованием отставки президента Б. Асада.

Так как акции протеста затянулось, правительственные силы начали использовать вооруженные силы для их подавления. С самого начала стало ясно, что конфликт приобретает затяжной характер. В эскалации ситуации кроме оппозиции принимают участие и такие террористические организации как Исламское государство (ИГИЛ) и «Аль-Каида», их влияние на конфликт сегодня даже больше, чем самой оппозиции.

11 ноября 2012 года в столице Катара Дохе было объявлено о создании «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил», целью которой является объединение всех фракций, выступающих против президента Башара Асада, и свержение последнего. Национальная коалиция намеревается координировать военные действия против войск Б. Асада и управлять регионами, которые уже находятся под контролем повстанцев и отказывается от какого-либо диалога с Асадом, намереваясь добиваться его свержения, в том числе вооруженными методами.

В январе 2013 года в рядах антиасадовской коалиции наметился раскол. Боевики группировки «Фронт ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой», заявили о своем желании внести коррективы в цели революции и создать шариатское государство, что вызвало негативную реакцию их союзников. Командиры повстанцев заявили, что больше не будут сотрудничать с моджахедами и начнут бороться с ними уже на второй день после падения режима Б. Асада.

В конце сентября 2013 года несколько крупных сирийских повстанческих группировок отвергли верховенство Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил, которую западные страны считают легитимным представителем всех противников режима. 13 бригад вооруженной оппозиции вышли из состава Сирийской свободной армии и

сформировали свой собственный военный альянс радикальных суннитских исламистов. Новое джихадистское образование именует себя «Исламская Коалиция».

Несмотря на общность взглядов в отношении режима Б. Асада, внутри групп вооруженной оппозиции имеются принципиальные разногласия в том, что касается видения будущего Сирии после свержения существующего режима. Повстанцы начинали войну в надежде на демократичную и современную жизнь, тогда как джихадисты и отряды «Аль-Каиды», многие из которых - иностранные наемники, воспользовались ситуацией, чтобы продвигать идею установления в стране фундаменталистского исламского режима на основе шариата²⁸.

Конфликт внутри сирийской оппозиции обострился в начале 2014 года между Свободной сирийской армией, «Армией Моджахедов» и группами, входящими в «Исламский фронт», с одной стороны, и «Исламским государством Ирака и Леванта», с другой. Также были сообщения о столкновении Исламского фронта против США.

Важное значение в сирийском конфликте играет курдский вопрос. Межконфессиональные и межнациональные противоречия, существовавшие в Сирии на протяжении многих десятков лет, не найдя своего рационального разрешения, вылились с началом «арабской весны» 2011 года в полномасштабную гражданскую войну.

В особой ситуации оказались населенные курдами северные районы Сирии. С момента образования Сирийской Арабской Республики курды находились в бесправном положении: их изгоняли с родных земель, подвергали насильственной языковой и культурной ассимиляции, лишали права на частную собственность, ограничили в политических и экономических правах и поэтому курды более всех были заинтересованы в смене правящего в Дамаске режима. Однако, в первые же дни сирийского

²⁸ «Второй сирийский фронт»: боевики «Аль-Каиды» воюют против бывших союзников-повстанцев // URL: <http://9tv.co.il/news/2014/01/10/166812.html>

кризиса курдские лидеры объявили о своем нейтралитете и отказались принимать участие в вооруженном противостоянии на чьей-либо стороне. Позиция курдов была вполне понятной: ни одна из противоборствующих сторон не собиралась учитывать и, тем более, защищать интересы курдского населения страны, предпочитая сохранение ранее действовавших статусов: граждан «второго сорта», «аджаниб» (иностранцев) и «мактумин» (незарегистрированных лиц). Поэтому курды предпочли отказаться от участия в межарабском военном противостоянии и взяли курс на автономизацию районов своего компактного проживания²⁹.

Уже 19 июля 2012 года в истории региона, называемого курдами Западным Курдистаном или Рожава, была открыта новая страница: в этот день жители города Кобани провозгласили самоуправление. Примеру Кобани последовали жители других городов и районов северной Сирии: Африн, Сарекание (арабское название «Рас-эль-Айн»), Дирбесие, Амуда, Дерик (арабское - Эль-Маликия), Гирке-Ляге (аль-Маабадах), Тырбеспие (арабское - Аль-Кахтания) и Телль-Тамир. Функции по обороне провозгласивших самоуправление районов возложили на себя сформированные ополченцами Отряды народной самообороны (YPG) и Женские отряды самообороны (YPJ), в ряды которых вошли не только курды, но и представители других национальностей. Из мест компактного проживания курдов практически без боя были выведены или вытеснены правительственные войска и силовые структуры, позже получили достойный отпор и радикальные исламистские группировки, пытавшиеся проникнуть в Сирийский Курдистан. В дальнейшем, курды установили контроль и над городом Камишло (арабское - Эль-Камышлы), за исключением некоторых правительственных зданий, городом Хасаке, за исключением двух его кварталов; и курдскими районами города Алеппо: Ашрафия и Шейх-Махсуд.

²⁹ Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 51.

Нейтралитет курдов обеспечил им возможность создания институтов гражданского общества и органов местного самоуправления.

После того, как правящий режим и сирийская оппозиция осознали, что не смогут использовать курдов в своей борьбе против другой стороны, ими были предприняты попытки провокаций и силового воздействия на курдов. Друг за другом последовала череда вооруженных нападений на подконтрольные YPG и YPJ территории. Под предлогом борьбы против экстремистов силами режима наносились авиаудары по курдским кварталам Алеппо, устраивались провокационные вылазки против сил YPG и YPJ в Камишло и Хасаке. В свою очередь, силы вооруженной оппозиции под предлогом сговора курдов с режимом Б. Асада стали совершать нападения и организовывать теракты в подконтрольных курдам городах и селах. Однако, это не смогло заставить курдские политические силы отказаться от идеи создания курдской автономии в Сирии. Процесс преобразования различных сфер общественной жизни в курдских районах Сирии продолжался.

Важно отметить, что YPG и YPJ, показали гораздо большую боеспособность в борьбе с ИГИЛ, нежели сирийская и иракская армии. Отрядам народной самообороны курдов удалось удержать линию фронта не только вдоль курдских кантонов Африн, Кобани и Джизире, но и вступить в борьбу против ИГИЛ на территории Ирака от города Рабия до Эрбиля.

Самое ожесточенное противостояние с ИГИЛ произошло в Кобани. Оборона окруженного города продолжалась 133 дня и завершилась победой курдских сил, положив начало разрушению мифа о непобедимости «Исламского государства». Уже к 28 февраля 2015 года силы YPG и YPJ не только восстановили полный контроль над кантоном Кобани, но и освободили новые территории, наступая на позиции боевиков в южном и восточном направлении. ИГИЛ продолжает терять контроль также над территориями, прилегающими к кантону Джизире.

Освобождение Кобани и успешное наступление отрядов YPG и YPJ привели к деморализации боевиков «Исламского государства», запустив

процесс распада ИГИЛ, поэтому вполне вероятно, что руководство Исламского государства попытается компенсировать свое поражение на других направлениях, чтобы хоть как-то поднять моральный дух боевиков. Однако, принятие Совбезом ООН резолюции по предотвращению финансирования террористических организаций, направленной на пресечение получения террористическими группировками в Сирии и Ираке доходов от нелегальной торговли нефтью, артефактами и музейными ценностями, получения выкупов за захват заложников, значительно усложняет задачу ИГ. Теперь страны и организации, ранее замеченные в пособничестве исламистам, не смогут безнаказанно извлекать выгоду от своего взаимодействия с этой террористической группировкой, а ИГ лишается поддержки своих тайных покровителей. По мнению исследователя Ф.А. Патиева, в такой ситуации полное освобождение северных районов Сирии и Ирака курдскими ополченцами и их продвижение в южном направлении, вплоть до освобождения городов Ракка и Мосул (обеих условных столиц ИГ), при содействии сил международной коалиции, а также контроль мировых держав за беспрекословным выполнением Резолюции Совета Безопасности ООН по противодействию финансированию террористов - смогут положить конец «Исламскому государству»³⁰.

Рассмотрим далее более подробно развитие сирийского конфликта, который привел к проведению вооруженной операции России осенью 2015 года, а также реакцию ключевых заинтересованных акторов как региональных, так и международных.

Практически с самого начала ситуация в Сирии вышла за пределы внутренних беспорядков и приобрела международный характер. Подтверждением тому служит нарушение прав иностранных граждан во время беспорядков - журналистов и простых работников из других стран, участие в митингах представителей иных государств, а также их проведение

³⁰ Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 54.

за пределами Сирии (например, в России), еще одним примером может служить нападение на посольство США в Дамаске в середине лета 2011 года. Что касается конкретных мер, то 1 августа 2011 года Пан Ги Мун потребовал от правительства Сирии покончить с применением силы, в это же время глава МИД Италии Франко Фраттини потребовал экстренного созыва Совета безопасности ООН, а ЕС - отдать под суд виновных в убийстве демонстрантов в сирийском городе Хама, где были убиты и ранены десятки людей. Совбез ООН 4 августа принял заявление, в котором осудил нарушение прав человека и действия сирийских властей по применению силы. Вслед за этим ЛАГ потребовала немедленного прекращения насилия в Сирии.

Особое беспокойство ситуация вызвала у стран, соседствующих с САР, например, представители турецкой власти нанесли визиты в Дамаск для переговоров с правительством и предотвращению беспорядков на границе.

Стремясь вернуть мирное положение в стране, в августе 2011 года Башар Асад выступил с заявлением о прекращении операции против вооруженных оппозиционеров. Несмотря на это, 18 августа Барак Обама открыто призвал Асада уйти с поста, отметив: «Будущее Сирии должно определяться ее народом, но президент Башар Асад стоит у них на пути»³¹. Его призыв поддержали лидеры Франции, Германии и Великобритании, а также Верховный представитель ЕС по внешней политике. В отличие от последних, РФ отказалась поддержать призыв, считая, что Башар Асад сделал достаточно для урегулирования ситуации и не должен находиться под давлением международного сообщества.

Вскоре в страну направилась специальная миссия ООН, итогом деятельности которой стало заключение о необходимости защиты гражданского населения. Продолжилось и наложение санкций на Сирию - в начале сентября 2011 года ЕС объявил о запрете на импорт сирийской нефти

³¹ U.S., Europe call for Syrian leader al - Assad to step down // URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/08/18/us.syria/index.html>

и нефтепродуктов в свои страны. На что глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что Россия выступает против односторонних санкций, в том числе касающихся введения эмбарго ЕС на импорт сирийской нефти. Вскоре с разницей в несколько дней в Москву для переговоров прибыли представители правительства Сирии и оппозиции, последние остались недовольными, обвинив Москву в чрезмерной поддержке режима Башара Асада. Спустя несколько дней сирийская оппозиция объявила «День гнева» против России по всей стране.

Одним из следующих шагов ООН стало создание комиссии для расследования действий властей Сирии. Что касается Совета Безопасности ООН, то там не смогли прийти к согласию: Россия, КНР и несколько других стран отвергли несколько проектов резолюции, посчитав предполагаемые санкции слишком жесткими. Незамедлительно последовала и реакция Башара Асада на намерения европейских стран и США «разыграть в Сирии ливийский сценарий», президент пригрозил запуском ракет по Израилю, в случае, если НАТО начнет военные действия в стране.

Сентябрь 2011 года ознаменовался еще и очередным ужесточением санкций ЕС - запрет на инвестиции в нефтяной сектор, а также санкции против министров юстиции и информации.

В это же время оппозиция сформировала специальный орган противостояния режиму, который получает название «Сирийский Национальный Совет», в него вошли политики, проживающие как внутри страны, так и за ее пределами. Наблюдая всю остроту ситуации, президент Сирии в середине октября подписывает указ о создании комиссии по разработке новой конституции, удовлетворяя тем самым одно из главных требований бунтующих.

Не оставалась в стороне и ЛАГ, после долгих заседаний министров иностранных дел стран - участниц организации был выработан план по урегулированию внутреннего кризиса, согласно которому необходимо отказаться от любого насилия, выпустить арестованных, отказаться от

использования военной техники, допустить свободное перемещение представителей ЛАГ и международных средств массовой информации.

2 ноября 2011 года Сирия приняла вышеупомянутый план. Однако уже спустя 10 дней ЛАГ приняла решение приостановить членство Сирии в организации в связи с тем, что руководство страны продолжает предпринимать насильственные действия в отношении демонстрантов. А уже в конце месяца ЛАГ принимает пакет экономических санкций против Сирии. Следом санкции вводит и Турция.

Нельзя не заметить, что тогда в ООН образовался некий тупик в связи с разницей во взглядах на урегулирование сирийского кризиса. Просвет намечился в середине декабря 2011 года, когда РФ предложила свой проект резолюции, в котором указывается необходимость прекращения кровопролития в арабской республике. При этом в проекте документа нет упоминаний о каких-то санкциях против Сирии. Остальные страны согласились его рассмотреть, однако западные державы дали понять, что их не особо устраивает «мягкость» российских предложений. Великобритания, к примеру, заявила, что продолжит оказывать давление на сирийское правительство через ЕС. Безоговорочно российская инициатива была поддержана только КНР.

Еще одним шагом на пути к стабилизации ситуации стало подписание Сирией соглашения с ЛАГ, согласно которому Дамаск пустил на территорию страны арабских наблюдателей сроком на один месяц, также сирийские власти должны были вывести войска из городов, выступивших против режима сирийского президента Башара Асада, освободить политических заключенных и начать диалог с оппозицией. В поддержку инициативы ЛАГ 19 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую применение насилия властями Сирии, и в которой призвала «выполнить План действий Лиги арабских государств во всей его полноте без дальнейшего промедления»³².

³² Резолюция ГА 66/176 // URL: <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?focusID=25>

Если говорить о выполнении плана ЛАГ, то сирийское правительство выпустило большое число политзаключенных, сокращены силовые действия со стороны властей (по сообщениям самих наблюдателей), однако, полностью остановить борьбу в стране не удалось, в связи с чем зрело решение о выводе наблюдателей. Однако 10 января 2012 года президент Сирии, выступая в Дамасском университете, резко негативно отозвался о плане ЛАГ и о действиях западных стран, указав на их прямую причастность к разжиганию беспорядков в стране, также он напомнил, что не собирается покидать пост и намерен продолжить работу над новой конституцией и реформами.

С конца 2011 года в Сирии началась вторая волна насилия. Крупнейший теракт был организован в Дамаске в декабре 2011 года. С начала 2012 года власти Сирии стали применять в своей борьбе с оппозицией и террористами танки и артиллерию. Весной 2012 года сирийские войска начали возвращать под свой контроль такие города как Хомсе, Идлиб, Эр-Растан и др.³³ Все эти операции сопровождались массовой гибелью мирного населения.

В апреле 2012 года было объявлено о перемирии, хотя официальные власти Сирии не выводили войска из городов и заявляли о своей готовности отражать любые новые нападения. Именно в это время в страну приехала первая группа наблюдателей ООН.

В мае 2012 года в Сирии состоялись первые за полвека многопартийные выборы в Народный Совет. Партия БААС участвовала в этих выборах на одинаковых условиях с остальными политическими партиями. В итоге победа была одержана блоком «Национальное единство», который был сформирован партией БААС.

Однако объявленное перемирие не было соблюдено, вооруженные действия продолжились. В конфликте стало более заметно внешнее

³³ Zabadani, Former Syria Resort, Now Rebel Stronghold // URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/01/16/zabadani-syria-resort_n_1208743.html?ref=tw

вмешательство. Так, оппозиционные силы поддерживались со стороны монархией Персидского залива, а Россия и Иран оказывали помощь силам Б. Асада военными поставками.

С середины 2012 года сирийский конфликт стали называть гражданской войной. Первым это сделал заместитель генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Эрве Ладсу, позже об этом сообщил и Международный комитет Красного Креста.

В столь сложной ситуации 3 июня 2014 года в Сирии прошли первые в истории страны альтернативные выборы главы государства. Они базировались на новой конституции 2012 года – «в условиях разгорающейся гражданской войны страна приняла куда более демократичный основной закон, чем за всю историю своей независимости»³⁴. Новая конституция ограничила срок пребывания действующего президента на высшем государственном посту двумя семилетними сроками подряд. Было отменено чрезвычайное положение, действующее с 1967 года. Была отменена монополия на власть у партии БААС, что является серьезным сдвигом для роли партии не только в самой Сирии, но и в целом в международном сообществе. Такие послабления современный политический режим позволил себе исключительно из-за затянувшейся гражданской войны в стране. Конфликт в Сирии чрезмерно затянулся. Эта ситуация находится под пристальным вниманием мирового сообщества, которое пытается оказывать влияние на развитие ситуации. Но сегодня становится уже очевидно, что просто экономические санкции не могут возыметь своего действия, так как экономика Сирии уже настроена на продолжение войны.

Если говорить о военных действиях 2015 года, то тут надо отметить ощутимые потери у правительственных сил. Так, в марте антиправительственные силы (речь идет в основном о террористической организации ИГИЛ) взяли под свой контроль города Идлиб и Пальмира.

³⁴ Гасанова Д. Сирия после выборов: настоящее и будущее // URL: <http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9058-2014-06-10-01-26-30.html>

Боевики ИГИЛ после захвата города устроили массовые казни населения, которое поддерживало официальные власти.

В начале сентября 2015 года ИГИЛ захватила нефтяное месторождение «Джазал», которое было последним из оставшихся в руках правительства, также авиабазу Абу аль-Духур.

В результате Б. Асад и его сторонники обратились к России с просьбой оказать помощь Сирии. Так, 20 сентября 2015 года военно-воздушные силы РФ приступили к проведению воздушной операции с нанесением точечных ударов по объектам ИГИЛ. Это оказало помощь сирийским военным в освобождении утраченных территорий.

Беспорядки в Сирии растут, число жертв увеличивается с каждым днем, миссия наблюдателей ЛАГ не смогла положительно повлиять на ситуацию, и было принято решение о выводе наблюдателей.

После начала массовых протестов внутри страны продолжались вооруженные столкновения оппозиции и проправительственных сил, жертвами становилось все большее число мирных жителей. Реагируя на это, многие страны отозвали своих послов из Сирии, закрыли свои представительства.

Мировое сообщество раскололось по сути на два лагеря – один поддерживает оппозиционные силы, другой – действующий режим Б. Асада.

Участие России в разрешении сирийского конфликта очень важно для ее внешнеполитической стратегии, так как решение данного вопроса определит позицию РФ на мировой арене в целом и на Ближнем Востоке в частности на много лет вперед. Подобной «красной линией» данная ситуация является и для Ирана, что подтверждается многочисленными резкими заявлениями иранского высшего руководства. Так ранее Иран не раз заявлял о том, что в случае военного вмешательства Вашингтона в Сирию власти США столкнутся с «серьезными последствиями»³⁵.

³⁵ Иран: интервенция в Сирию грозит США «серьезными последствиями» // URL: http://rus.ru/vr.ru/news/2013_08_25/Iran-predostereg-SSHA-ot-voennogo-vmeshatelstva-v-Siriju-6816/

Впервые за длительное время после распада СССР Россия заняла жесткую позицию в ООН, пытаясь ослабить давление стран ЛАГ, ЕС, а также США на Сирию и Иран. В Концепции внешней политики РФ 2013 г. указано: «Центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена уникальной легитимностью. Россия поддерживает усилия по укреплению ее центральной и координирующей роли»³⁶.

Много внимания в Стратегии национальной безопасности на период до 2020 года уделяется военной составляющей: она делает упор на укрепление военного потенциала России - «военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов»³⁷ (пункт 28). Таким образом, на современном этапе Россия видит использование военных методов и сил в решении конфликтов как один из наиболее действующих инструментов защиты своих национальных интересов.

В сфере государственной обороны на первое место выдвигаются угрозы, исходящие от международного и национального терроризма. В современных условиях эта проблема не могла быть оставлена без внимания, так как не только международное сообщество страдает от террористических актов, на территории России их произошло большое количество, что несет реально высокую угрозу населению страны, а также в целом безопасности государства. Этот национальный приоритет отражен и в остальных государственных документах. РФ является участником и различных международных конвенция по данному вопросу.

Как видно из приведенного перечня внешнеполитических приоритетов России, Сирия и в целом Ближний Восток не являются напрямую ключевым

³⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://www.mid.ru>

³⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/51129>

приоритетом для нашего государства. Это объясняется во многом историческими причинами и развитием интересов в других регионах, прежде всего СНГ. Однако современная позиция российского руководства в отношении сирийского конфликта обуславливается положением страны в мировой политике, как глобальная держава и член Совета Безопасности ООН она не может остаться в стороне.

В современном сирийском конфликте Россия заняла жесткую позицию о недопущении внешнего вмешательства. Жесткая позиция РФ основана в первую очередь на понимании того, что поддержка западных инициатив ранее ни разу не привела к положительным результатам как в вопросе разрешения того или иного конфликта, так и не принесла никакой выгоды самой России. Многомиллиардные потери, которые понесли в Ливии российские корпорации, даже несмотря на нейтральную позицию Москвы в разрешении ливийского конфликта, доказали, что Россия не рассматривается Западом как равноправный партнер. Сирия же для нее является крайне важным союзником в регионе. Помимо всего прочего там проживают тысячи бывших сограждан, которые имеют право на защиту России. Сирия сегодня стала чуть ли не единственным государством, через которое Россия может сохранить и расширить свое военное присутствие на Ближнем Востоке.

Геополитическое значение Сирии для России во многом обусловлено расположением в сирийском порте Тартус единственной российской военной базы за пределами бывшего СССР, что обеспечивает России выход в Средиземное море. Этот объект находится в распоряжении России с 1971 года. Порт Тартус является не только единственным пунктом базирования российских боевых кораблей в Средиземном море, но и единственной на сегодняшний день российской военной базой в дальнем зарубежье. Учитывая то, что Россия провела модернизацию данного пункта базирования в 2009-

2011 г., это также является достаточно веской причина для защиты внешнеполитических интересов России в Сирии³⁸.

У России в Сирии есть также и общие экономические интересы. По данным 2010 г. объем российского экспорта в Сирию составил 1,1 млрд. долларов. В 2009 году российские инвестиции в Сирию составили почти 4,2 млрд. долл., не считая оружейных контрактов. А с преимущественно экспортом российских вооружений инвестиции в страну превышают 20 млрд. долларов³⁹. Что касается военно-технического сотрудничества, то Сирия ведет закупки истребителей МиГ-29, учебно-боевые самолеты Як-130, системы ПВО «Панцирь» и «Бук», береговые комплексы «Бастион», противокорабельные ракеты П-800 «Яхонт». Помимо продажи вооружений и военной техники ведется и ее обслуживание, модернизация и ремонт.

Однако, режим санкций, закрытие внешних границ и активные боевые действия не только разрушили экономику страны, но и прервали ее экономические связи со многими государствами, в том числе и с Россией, чем заставили ее функционировать в условиях полной изоляции. Таким образом, в данной ситуации просто необходимо продолжать всеми силами оказывать Сирии поддержку, как на дипломатическом, так и на экономическом уровне.

Немаловажной в данной ситуации является и жесткая позиция Китая, а также ряда других глобальных игроков. Подобное сопротивление в Совете Безопасности ООН стало неожиданностью для монархий Персидского залива и стран-участниц НАТО, которые планировали повторение в Сирии ливийского сценария и окончательное ослабление позиций Ирана.

США и страны-участниц НАТО стремятся представить сирийский конфликт как внутреннюю политическую борьбу оппозиции с режимом Б. Асада, до сих пор сохраняется их стремление организовать иностранное вторжение для достижения необходимого им результата.

³⁸ ВМФ РФ модернизирует пункт базирования кораблей в Сирии // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090720/177967779.html

³⁹ Зачем России Сирия и Иран? // URL: http://www.odnako.org/blogs/show_16843/

Тем не менее, активная позиция России, Ирана и ряда стран мирового сообщества в разрешении сирийского противостояния, а также отсутствия единства внутри ЕС и НАТО в отношении данного вопроса, препятствуют военному вмешательству извне. Россия, Иран и Китай придерживаются той точки зрения, что кризис может и должен быть урегулирован исключительно без иностранного вмешательства и только самим сирийским. Российская операция в Сирии трактуется как борьба с террористической организацией «Исламское государство».

Война внутри Сирии фактически осуществляется руками интернациональных салафитских формирований, которые получают поддержку и вооружения НАТО (в первую очередь от Турции), Саудовской Аравии и Катара. Данной ситуацией, несомненно, стремится воспользоваться и Израиль, а именно уничтожить движение «Хезболла» и этим соответственно серьезно ослабить позиции Ирана на Ближнем Востоке.

Саудовская Аравия, Катар, ряд других стран Персидского залива обеспечивают так называемую «сирийскую оппозицию» не только людьми, но и оружием и финансами. Стремясь любыми средствами достичь свержения Б. Асада, монархии Персидского залива также опираются на политическую поддержку США и других стран-участниц НАТО. С этой целью активно используются территории Турции и Иордании.

Кроме того, позиции Саудовской Аравии и Катара в рамках ЛАГ очень сильны, поэтому они, даже в ущерб уставу данной организации, стремятся продвигать свою линию через данную структуру.

Турция заинтересована в распространении «арабской весны» на территории государств региона и дестабилизации внутривосточной и экономической обстановки в них, так это дает ей шанс остаться единственным влиятельным западным союзником на Ближнем Востоке, наравне с другими ключевыми игроками – Ираном и Саудовской Аравией, имеющими свои интересы в регионе. Кроме того, растущий изоляционизм Израиля и ухудшение израильско-турецких отношений, позволяют Турции

усилить своё влияние на Ближнем Востоке. Усиливающийся хаос в Сирии облегчает стратегическим конкурентам, например Ирану, возможность оказания давления на Анкару через поддержку террористических действий РПК в приграничных районах. Данное обстоятельство является дополнительным стимулом для вмешательства Турции в сирийский конфликт в целях скорейшего его прекращения с наибольшей выгодой для своих государственных интересов⁴⁰.

Для Ирана Сирия является не только последним и главным элементом внешнеполитической и военной концепции сопротивления США и Израилю, но и передовым плацдармом для сохранения своего влияния в Ливане, и в Палестине. Сирия является наиважнейшим элементом системы военного сдерживания Израиля, созданной Ираном и находящейся сейчас под угрозой распада. С исчезновением данной системы многократно возрастет вероятность принятия Израилем решения о применении радикальных военных мер против главных союзников Ирана, а именно против ХАМАС в Газе и Хезболлы в Ливане. В этом случае, следующей целью израильских вооруженных сил станут иранские ядерные объекты, по которым будет нанесен удар даже и без помощи США или НАТО. Тем более такой вариант развития событий, при условии падения режима Б. Асада, возможен, учитывая многократные заявления официальных представителей Израиля о готовности применения авиации и ракетного потенциала самостоятельно, без поддержки США и НАТО. Однако военный сценарий без участия США точно не будет реализован в отношении Сирии и, как следствие в отношении Ирана.

Позиция России также поддерживается и другими членами СБ ООН, такими как Китай, Индия, ЮАР и Бразилия.

⁴⁰ Махнев С.Д. Особенности двусторонних отношений Сирии со странами региона Ближнего Востока в период 1991-2014 гг. Нижний Новгород, 2015. С. 131.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сирийский конфликт собрал вокруг себя сразу большое количество сторон. Так, режим Б. Асада на данный момент поддерживают такие силы как страны БРИКС - Китай, Россия, Индия, Бразилия, ЮАР, а также Иран и ряд латиноамериканских стран. Россия с самого начала оказывала помощь в виде поставок оружия правительственным силам Сирии. Также военную помощь оказывает Ирак, даже несмотря на то, что до этого в отношениях двух стран была напряженность. На стороне оппозиции выступают такие страны Запада как США, Турция, Великобритания, Франция, Саудовская Аравия и Катар.

2.2. Проблема разрешения и регулирования геополитических противоречий на региональном уровне на примере сирийского конфликта

В Совете Безопасности ООН продолжилось обсуждение российского проекта резолюции, который был представлен в середине января 2012 года уже в доработанном виде, с некоторым учетом пожеланий западных держав, реакция последних была вновь предсказуемой - проект был отвергнут, а сама Россия, с одной стороны, обвинялась в том, что тянет время и не объясняет своих возможных действий в отношении Сирии, более того, не прекращает поставку оружия в страну, а, с другой стороны, некоторые страны одобрили решение Москвы пойти хоть на какой-то диалог.

В это же время ЛАГ решила продлить мандат наблюдателей, несмотря на свои изначальные намерения о выводе миссии, но Саудовская Аравия заявила о выводе своих наблюдателей в знак протеста непрекращающемуся насилию. Вскоре ЛАГ приступила к разработке плана, основным пунктом которого стала передача власти от Башара Асада вице - президенту страны и введение экономических санкций. Позднее это было включено в проект резолюции СБ ООН, представленный на рассмотрение 27 января 2012 года, однако, согласия с российской стороной так и не было достигнуто. На этом

фоне ЛАГ стала вести более активные переговоры с Россией с целью поиска реального решения.

Беспорядки в Сирии растут, число жертв увеличивается с каждым днем, миссия наблюдателей ЛАГ не смогла как-либо положительно повлиять на ситуацию, и было принято решение о выводе наблюдателей. Продолжились активные дебаты в Совете Безопасности ООН, последний проект резолюции был изменен, Россия и Китай, обладая правом вето, оказали влияние на своих коллег и из текста был убран призыв к Башару Асаду уйти в отставку, но, было сохранено предложение следовать плану ЛАГ, который, в свою очередь, призывает Асада передать власть вице-президенту. Такая двусмысленная ситуация заставила отправить проект на дальнейшее рассмотрение правительствам стран-членов СБ. Также Россия и Китай не устроил и ряд других положений, введение санкций, например. В начале февраля 2012 года, воспользовавшись правом вето, Россия и Китай блокировали принятие резолюции, что, конечно же, вызвало недовольство Запада⁴¹.

Пытаясь продвинуть решение по Сирии, 16 февраля 2012 года Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, которая повторила практически все положения последнего проекта, выдвинутого на рассмотрение в СБ ООН. При голосовании Россия, Китай и еще 17 стран воздержались, посчитав документ несбалансированным. Еще больше раскол в позициях наблюдается, когда Россия и Китай отказались принять приглашение на встречу так называемых «друзей Сирии» 24 февраля в Тунисе, объясняя это тем, что приглашать только представителей сирийской оппозиции и игнорировать действующую власть является нецелесообразным. В итоговой декларации конференции «друзей Сирии» была признана законная власть Сирийского Национального совета, сирийское руководство было призвано к прекращению насилия для возможности оказания

⁴¹ Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭМО. 2012. С. 3-14.

гуманитарной помощи. Также все участники конференции приняли во внимание недавний запрос ЛАГ, предоставленный в ООН, о формировании совместных сил ООН и ЛАГ по поддержанию мира в Сирии. ЕС также признал легитимность Сирийского Национального совета.

Следующим этапом в сирийской истории становится договоренность с ООН по организации совместной гуманитарной миссии, а также визит спецпредставителя ООН и ЛАГ по Сирии Кофи Аннана в Дамаск для встречи с Асадом и представителями оппозиции, поиска мирных способов урегулирования конфликта.

Инициатива Кофи Аннана была поддержана ЕС. А президент Сирии согласился содействовать, отметив, однако, о невозможности диалога до тех пор, пока на территории страны орудуют террористы. Тем временем России и ЛАГ удалось согласовать позицию по Сирии, которая состояла из пяти основных пунктов:

- прекращение любого насилия;
- создание беспристрастного механизма мониторинга;
- никакого внешнего вмешательства;
- беспрепятственная доставка гуманитарной помощи всем сирийцам;
- поддержка миссии Кофи Аннана⁴².

21 марта 2012 года СБ ООН принял заявление, в основу которого был положен план по урегулированию кризиса в Сирии, предложенный Кофи Аннаном. Это факт говорит нам о сближении позиций стран - членов СБ. Документ был смягчен, из него были исключены резкие осуждения правительства Сирии и призывы к Башару Асаду об отставке. Несмотря на то, что документ не имеет юридической силы, тем не менее он позволил выработать общую позицию.

Одним из первых реальных результатов плана Кофи Аннана стало прекращение огня между правительством и оппозицией утром 12 апреля

⁴² Кашеутова Е. Ситуация в Сирии // Доклады международной конференции «Молодежная модель ООН-2013». Тюмень: ТГУ, 2013.

2012 года. Наступило хрупкое перемирие, которое было нарушено в тот же день - на улицах продолжилась стрельба, появились новые жертвы. В странах Запада заговорили о провале миссии Кофи Аннана, ведь, по сути, ни одно из положений плана соблюдено так и не было. Встала необходимость поиска нового решения.

14 апреля СБ ООН единогласно одобрил проект резолюции по Сирии. Было одобрено предложение Кофи Аннана о введении в страну невооруженной группы наблюдателей ООН. На этот раз Россия и Китай не встретили в проекте положений, которые ранее заставляли применять их право вето. Уже 16 числа в Сирию прибыла первая группа наблюдателей для мониторинга за выполнением плана спецпредставителя ЛАГ и ООН. В результате нескольких дней наблюдений было выявлено, что ни одна из сторон не соблюдает перемирие, а Пан Ги Мун обвинил президента в Сирии в применении силы и нежелании прекращать борьбу. Уже 21 числа СБ принимает следующую резолюцию, увеличивающую число наблюдателей с 30 до 300 и продлевающую срок их пребывания до трех месяцев минимум.

Продолжились дипломатические баталии по решению сирийского кризиса - взаимные попытки Запада и РФ с КНР изменить позиции друг друга не принесли никаких плодов. Более того, ситуация обострилась скандалом вокруг сбитого турецкого самолета, а также поставками РФ оружия в Сирию. Ситуация осталась неизменной, а президент Башар Асад признал, что в стране идет война со всеми ее атрибутами и проявлениями.

В начале июля 2012 года в Женеве состоялась министерская встреча по Сирии. Принятое по итогам встречи коммюнике рекомендует создание переходного правительства с участием всех заинтересованных сторон для превращения Сирии в демократическое государство, гарантирующее полное соблюдение прав человека. А 19 июля состоялось очередное заседание Совбеза ООН, на котором Россия и Китай вновь воспользовались правом вето, блокировав принятие резолюции, предусматривавшей введение жестких санкций против Сирии. На следующий день Совет Безопасности

принял резолюцию, продлевающую мандат миссии по наблюдению за прекращением насилия в Сирии (МООННС) на 30 дней, но не предусматривающую возможности военного вмешательства и введения санкций.

В начале января 2013 года президент Башар Асад выдвинул собственный план по урегулированию ситуации путем проведения новых выборов в стране, однако, пойти на всеобъемлющий диалог он был готов только при условии прекращения давления «извне».

Инициатива Асада была тепло встречена его сторонниками, но остальной мир отреагировал иначе - США и европейские страны назвали план очередной попыткой Асада удержать власть. Как уже было отмечено в первой главе, выборы 2014 года Б. Асад выиграл, однако обстановка в стране продолжала накаляться.

Ситуация в Сирии продолжает оставаться тяжелой, Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил (НКОС) недавно отказалась от каких-либо переговоров с Россией, США, «друзьями Сирии». Президент Сирийской Арабской Республики не стремится сложить с себя полномочия в угоду Западу и некоторым арабским странам.

На международном уровне также не могут договориться - сторонники начала вооруженной миссии в Сирии и ее противники по-прежнему продолжают дипломатические баталии.

В условиях эскалации обстановки в Сирии Президент РФ В.В. Путин принял решение оказать помощь нынешнему политическому режиму в Сирии в борьбе с террористической организацией «Исламское государство», которая запрещена в России.

По словам Президента РФ, главная задача российской операции в Сирии состоит в том, чтобы «стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса»⁴³.

⁴³ Путин обозначил цели российской операции в Сирии // URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching/>

С учетом внешнеполитических приоритетов РФ на Ближнем Востоке интересы России можно также квалифицировать следующим образом в контексте сирийского конфликта: для российского государства важно заявить о себе как о важном игроке международных отношений, в том числе и в ближневосточном регионе; борьба с международным терроризмом в лице «Исламского государства».

В настоящее время Россия продолжает придерживаться трех основных позиций по решению сирийского вопроса:

- смена власти в Сирии может произойти только в легитимном порядке и при учете мнения сирийского народа;
- иностранные силы не должны прибегать к военному вмешательству, а также оказывать содействие оппозиции финансами, вооружениями и людьми;
- запрет на введение санкции против Сирии, которые могут оказать воздействие на ее экономику и, как следствие, привести к ухудшению гуманитарной ситуации в стране.

Отступив в сирийском вопросе и этим позволив оппозиции безоговорочно прийти к власти, Россия потеряет своего давнего политического союзника на Ближнем Востоке, лишится надежного партнера в сфере экономического и военно-технического сотрудничества, а также утратит возможность базирования кораблей российского ВМФ в порту Тартус, где располагается пункт материально-технического обеспечения.

Именно поэтому РФ приняла решение оказать помощь нынешнему правящему режиму Сирии в борьбе против «Исламского государства». Кроме того, это соответствует ее целям по борьбе с международным терроризмом, особенно в свете совершенного теракта 31 октября 2015 года, когда был взорван российский самолет в Египте.

Военная операция России, как уже было указано выше, началась 30 сентября 2015 года, что было санкционировано Советом Федерации, который дал согласие Президенту РФ В.В. Путину использовать ВС РФ в Сирии⁴⁴.

Главной целью данной операции, по заявлениям официальных лиц РФ, является предупреждение массового возврата террористов в Россию и страны СНГ⁴⁵. Особо подчеркивается, что будут проводиться операции исключительно военной авиации, наземные военные действия категорически исключаются.

Как отмечает российский исследователь А. Мезяев, операция российской армии в Сирии проходит с полным соблюдением как внутрироссийского, так международного права⁴⁶.

Операция проводится военно-воздушными силами РФ. Авиаудары наносит группировка (располагающаяся на аэродроме Хмеймим) из 30 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием четырех истребителей, также вертолеты Ми-24 и Ми-17. Охрану авиабазы обеспечивают подразделения морской пехоты и десантников Вооруженных сил РФ, группа спецназа, а также корабли Военно-морского флота в Средиземном море. Обстрелы целей крылатыми ракетами произвели и корабли Каспийской флотилии.

Первые авиаудары по объектам на территории Сирии российские самолеты уже нанесли 30 сентября 2015 года. За первую неделю операции российская авиагруппа нанесла удары по 112 объектам в Сирии. За период с 30 сентября по 16 октября российская авиагруппа совершила 669 боевых вылетов (в том числе 115 ночных вылетов) и, по словам начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрея Картаполова, уничтожила 456 объектов противника, к 22 октября число совершенных вылетов достигло

⁴⁴ Асад в письме попросил Путина о военной поддержке // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/09/30/n_7651301.shtml

⁴⁵ Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/russia/475934>

⁴⁶ Мезяев А. Российская операция в Сирии и международное право // URL: <http://ruspravda.info/Rossiyskaya-operatsiya-v-Sirii-i-mezhdunarodnoe-pravo-15536.html>

934, а уничтоженных объектов - 819, к 30 октября российская авиация совершила 1391 боевой вылет и уничтожила 1623 объекта противника⁴⁷.

7 октября к боевым действиям были привлечены силы российского флота, корабли которого выполнили 26 пусков крылатых ракет морского базирования «Калибр» (что стало первым их боевым применением) из акватории Каспийского моря, уничтожив 11 целей на территории Сирии⁴⁸.

Военные действия России смогли оказать поддержку сирийским властям в лице Б. Асада, которые начали наземное наступление на позиции ИГИЛ.

По утверждениям российских властей, атаки наносились по военным объектам (складам оружия и боеприпасов, горюче-смазочных материалов, технике, лагерям, пунктам управления, узлам связи, командным пунктам и другим) Исламского государства, «Аль-Каиды» и других террористических организаций.

По утверждениям представителей сирийской оппозиции, НАТО, США, Турции, Франции, Германии, Катара, Саудовской Аравии и Великобритании, основная масса ударов была нанесена по сирийским повстанцам, выступающим против правительства Башара Асада, а против боевиков «Исламского государства» и «Аль-Каиды» направлено меньшинство ударов.

Россия, Иран, Сирия и Ирак согласовывают действия через Международный координационный центр по борьбе с ИГИЛ, который был специально создан для координация усилий по борьбе с террористической организацией Исламское государство⁴⁹. Данный центр расположен в г. Багдад (Ирак).

Военные контакты России и США по сирийскому вопросу были прерваны в связи с присоединением Крыма к России, что повлекло за собой введение целого комплекса санкций против РФ со стороны ряда западных

⁴⁷ Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрей Картаполов подвел итоги действий российской авиагруппы в Сирии за истекший месяц // URL:

http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12062281@egNews

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Лавров: Цель создания координационного центра в Багдаде — борьба с ИГИЛ // URL:

<http://bbratstvo.com/2015/09/28/lavrov-tsel-sozdaniya-koordinatsionnogo-tsentra-v-bagdade-borba-s-ig/>

стран. Контакты по Сирии были возобновлены только после прошедших 28 сентября 2015 года переговоров президентов России и США, чтобы «избежать конфликтов и в целях исключения препятствий операциям друг друга в Сирии»⁵⁰.

Россия отказалась присоединиться к действующей под эгидой США коалиции, сославшись на то, что коалиция работает без мандата Совета Безопасности ООН и без обращения правительства Сирии. Вместе с тем российское руководство заявило, что «как минимум» стремится избежать недопонимания с коалицией, а «как максимум» - сотрудничать, чтобы «борьба против терроризма велась более эффективно»⁵¹.

В ходе проводимых с 1 октября 2015 года переговоров, представителями военных ведомств России и США согласован и 20 октября вступил в силу меморандум о безопасности полетов над Сирией. Документ регламентирует полеты самолетов и БПЛА над Сирией, определяет каналы связи между военными России и США, а также механизм взаимодействия при кризисных ситуациях, но не предполагает обмена разведанными и координации целей ударов. Достигнуты соглашения о минимальных безопасных расстояниях между самолетами России и США.

Как заявляют власти Турции, с 3 по 10 октября 2015 года произошло два нарушения российскими самолетами воздушного пространства Турции в районе сирийско-турецкой границы и 13 «опасных сближений» российской и турецкой военной авиации в районе сирийско-турецкой границы. 6 октября Турция предложила России создать рабочую группу по согласованию действий в Сирии на уровне министерств обороны двух стран, 20 октября была организована прямая телефонная линия между министерствами

⁵⁰ Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/world/469851>

⁵¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам председательства России в Совете Безопасности ООН, Нью-Йорк, 1 октября 2015 года // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1825252

обороны РФ и Турции по вопросам предотвращения воздушных инцидентов в небе над Сирией⁵².

На официальном уровне Россия объясняет свое военное участие в сирийском конфликте борьбой с террористической организацией «Исламское государство», которая угрожает в том числе и национальной безопасности РФ.

Российские власти не стремятся в одиночку оказывать поддержку Сирии. Так, еще на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке В.В. Путин призвал мировое сообщество к созданию широкой международной антитеррористической коалиции с участием исламских стран.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты негативно восприняли действия России в Сирии, тем не менее руководство стран смогло договориться о том, что у них есть общий интерес в борьбе с ИГИЛ в Сирии, две страны планируют в ближайшее время налаживать канал общения между своими военными ведомствами во избежание недопонимания.

⁵² Россия и Турция открыли телефонную линию по вопросам предотвращения авиаинцидентов в Сирии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/10/20/n_7794851.shtml

Заключение

На современном этапе международным сообществом накоплен обширный опыт совместного разрешения конфликтов. В этом контексте особое место занимают международные стратегии, направленные на разрешение региональных конфликтов, которые имеют четкую геополитическую окраску, отличаются комплексностью причин и последствий, как для сторон конфликта, так и для группы стран, их народов и системы региональной безопасности.

Происходящие сегодня на Ближнем Востоке процессы объективно ставят регион в центр мировой политики и оказывают все возрастающее влияние на общую ситуацию в мире в XXI веке. Действительно, политическая ситуация на Ближнем Востоке отличается значительной подвижностью, многоуровневой комплексностью и слабой предсказуемостью развития дальнейших событий. А складывающиеся сегодня тенденции, которым, очевидно, суждено в будущем определять развитие региона, имеют зачастую разновекторную направленность и скорость протекания. При этом «проблемный пакет» региона отнюдь не исчерпывается арабо-израильским конфликтом, хотя он и оказывает самое непосредственное воздействие на все составляющие «конфликтного потенциала» Ближнего Востока. Речь идет прежде всего о тесной взаимосвязи проблемы смены властных поколений с эффективностью демократических преобразований на Ближнем Востоке. Нынешний конфликт в Сирии может быть рассмотрен как раз с этих позиций.

Сирия действительно играет активную роль в ближневосточных делах, но не может полностью контролировать развитие важнейших событий в регионе. Поэтому региональная ситуация и отношения с соседними странами и ведущими мировыми державами серьезно влияют на развитие внутренних процессов в стране.

Нынешний конфликт в Сирии 2011-2016 гг. создает действительно крайне опасную обстановку во всем регионе, власти этой страны не собираются сдавать свои позиции и настроены продолжать войну с оппозицией.

От позиции и политики российского государства в отношении последних событий в Сирии зависит многое. Сегодня, через более чем двадцать лет после распада СССР, Россия остается крупным международным игроком и постоянным членом Совета Безопасности. Москва обладает собственным представлением о мироустройстве, все больше расходящимся с позицией Запада, и решительно выступает с инициативой альтернативного решения целого ряда проблем международного характера. Это особенно важно в связи с тем, что она имеет возможность блокировать шаги США в Совете Безопасности ООН, и если Вашингтон решит обойтись без санкции этого органа, его действия в соответствии с международным правом будут считаться незаконными.

За время сирийского конфликта Россия оказывала военную помощь редиму Б. Асада, поставляя ему вооружения. Однако 20 сентября 2015 года В.В. Путин при поддержке Совета Федерации принял решение о начале использования своих военно-воздушных сил на территории сирийского государства. Это было сделано по просьбе Б. Асада, чьи силы в последние месяцы начали сильно проигрывать оппозиции и особенно боевикам ИГИЛ, которые смогли захватить стратегически важные объекты Сирии.

Россия по-прежнему выступает за диалог между конфликтующими сторонами в Сирии при участии всех заинтересованных стран, включая Иран, Турцию и Саудовскую Аравию. Такая позиция России подразумевает выработку инструмента принятия политического решения в многополярном мире, но никак не одобрение права отдельной группы государств военным путем решать все внутренние и региональные проблемы. И именно эта последовательность, с которой проводилась российская политика в

сирийском вопросе, позволила удержать ситуацию в рамках международного права.

Позиция Соединенных Штатов и их западных союзников не предусматривает построение какого-либо диалога с режимом Б. Асада, которые полагают, что после жестокого подавления оппозиции сирийские власти должны уйти, во главе государства должен находиться вновь избранный лидер, который будет поддерживаться большинством населения.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе Сирия является примером регионального конфликта, где сосредоточились геополитические интересы разных мировых держав – как региональных, так и нерегиональных. Перспективы урегулирования геополитических интересов пока не очень высоки.

Список использованных источников и литературы

1. Асад в письме попросил Путина о военной поддержке // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/09/30/n_7651301.shtml
2. Безруков А., Мамонов М., Маркедонов С., Сушенцев А. Международные угрозы-2016 // URL: <http://ru.valdaiclub.com/upload/iblock/343/343230ab6e89107dff6199873c9f1a1b.pdf>
3. Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М., 2014.
4. ВМФ РФ модернизирует пункт базирования кораблей в Сирии // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090720/177967779.html
5. «Второй сирийский фронт»: боевики «Аль-Каиды» воюют против бывших союзников-повстанцев // URL: <http://9tv.co.il/news/2014/01/10/166812.html>
6. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам председательства России в Совете Безопасности ООН, Нью-Йорк, 1 октября 2015 года // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1825252
7. Гасанова Д. Сирия после выборов: настоящее и будущее // URL: <http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9058-2014-06-10-01-26-30.html>
8. Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/russia/475934>
9. Дробот Г.А. Военная сила в мировой политике // URL: http://worldspol.socio.msu.ru/programmi/Voennaq_sila_v_mirovoj_politike.doc

10. Зайдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подходы и методы // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Под ред. Б. Коппитерса, Э. Ремакль, А. Зверева. М.: Издательство «Весь мир», 1997.
11. Зачем России Сирия и Иран? // URL: http://www.odnako.org/blogs/show_16843/
12. Иран: интервенция в Сирию грозит США «серьезными последствиями» // URL: http://rus.ruvr.ru/news/2013_08_25/Iran-predostereg-SSHA-ot-voennogo-vmeshatelstva-v-Siriju-6816/
13. Кашеутова Е. Ситуация в Сирии // Доклады международной конференции «Молодежная модель ООН-2013». Тюмень: ТГУ, 2013.
14. Козер Л. Основы конфликтологии. СПб.: Светлячок, 1999..
15. Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://www.mid.ru>
16. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых великих дебатов? // ПОЛИС. 2013. №2.
17. Лавров: Цель создания координационного центра в Багдаде — борьба с ИГИЛ // URL: <http://bbratstvo.com/2015/09/28/lavrov-tsel-sozdaniya-koordinatsionnogo-tsentra-v-bagdade-borba-s-ig/>
18. Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг.: дисс. док. полит. наук.: 23.00.04 СПбГУ, 2015.
19. Лебедева М.М. Мирный и вооруженный пути развития современных конфликтов: Сравнительный анализ. М., 1999.
20. Лысенко В. Н. Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования // Полис. 1998. №2. С. 147-157.
21. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4. С. 162–169.
22. Мальцев В.А. Основы политологии. М.: ИТРК РСПП, 1997. С. 401.

23. Махнев С.Д. Особенности двусторонних отношений Сирии со странами региона Ближнего Востока в период 1991-2014 гг. Нижний Новгород, 2015.
24. Мезяев А. Российская операция в Сирии и международное право // URL: <http://ruspravda.info/Rossiyskaya-operatsiya-v-Sirii-i-mezhdunarodnoe-pravo-15536.html>
25. Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрей Картаполов подвел итоги действий российской авиагруппы в Сирии за истекший месяц // URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12062281@egNews
26. Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/world/469851>
27. Олейнов А. Международные отношения в объекте научного исследования // Государственная служба. 2011. №3. С.82-87.
28. Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
29. Путин обозначил цели российской операции в Сирии // URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching/>
30. Резолюция ГА 66/176 // URL: <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?focusID=25>
31. Россия и Турция открыли телефонную линию по вопросам предотвращения авиаинцидентов в Сирии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/10/20/n_7794851.shtml
32. Садыкова Э.Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях. М., 2014. С. 98.
33. Сетов Р.А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений // Введение в теорию международных отношений. М., 2007.

34. Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1997.
35. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/51129>
36. Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭМО. 2012. С. 3-14.
37. Чимирис Е.С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах // URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2007/4/12.pdf>
38. Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. - Краснодар, 1997.
39. Haas E.B., Schmitter P.C. Economics and differential patterns of political integration: projections about unity in Latin America // URL: <http://maihold.org/mediapool/113/1132142/data/Haas-Schmitter.pdf>
40. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Summer. 72, 3.
41. King C. The Wider Black Sea region in the Twenty-First century // URL: <http://www.societaitalianastoriamilitare.org/rubriche%20e%20approfondimenti/KING%20The%20Wider%20Black%20Sea%20Region%20in%20the%2021st%20Century.pdf>
42. Macinder H.J. Democratic ideas and reality. Constable Publishers, London. 1942.
43. Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among nations. The struggle for power and peace. McGraw-Hill, 1993.
44. Nicholson M. Formal Theories in International Relations. N.Y., 1989.
45. Skykman N.J. America's strategy in worlds politics. The United States and the the balance of power. Transaction publishers. New Brunswick, New Jearsey. 2007.

46. Touva S. The Superpowers as Mediators // Mediation in International Relations: Multiple Approaches to Conflict Management. Ed. by J. Bercovitch and J.Z. Rubin. N.Y., 1992. P. 232-248.
47. U.S., Europe call for Syrian leader al - Assad to step down // URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/08/18/us.syria/index.html>
48. Waltz K. Man, the State and War: a Theoretical Analysis. 2nd edition. University of Chicago Press, 2001.
49. Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley, 1979.
50. Zabadani, Former Syria Resort, Now Rebel Stronghold // URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/01/16/zabadani-syria-resort_n_1208743.html?ref=tw